

Перебраться поближе к ней было хорошей идеей - ведь это она была главной целью Неополитан, и, следовательно, она не подставляла под удар своих спящих членов команды. А так же это выглядит достаточно правдоподобно, что робкая и милая Руби будет пытаться подружиться или извиниться перед надменной наследницей, ради чего и ляжет с ней рядом.

— Как думаешь, почему мы вернулись? — спросила Вайсс, глядя в потолок. Вопрос вырвался сам собой, но, произнеся его, она осознала, как сильно он не давал ей покоя с тех пор, как она с судорожным вздохом пришла в себя и поняла, что вновь стоит на пороге Бикона. Блейк стала её спасительницей: она неуверенно подошла к ней с чёрной лентой в руке, а подёргивающие уши выдавали волнение, которое не отразилось на лице её товарища по команде. Именно Блейк не дала ей допустить мысли, что всё это - лишь жестокий сон, именно она обняла её, когда она, скрытая под тенью огромного багажа, плакала немymi слезами, ведь её учили не показывать своих эмоций. Блейк успокоила её, сказав, что они справятся, что она не одна, в тот момент, когда её сердце болело от разлуки, горя и растерянности.

Как они сюда попали и зачем?

Почему сюда, почему в этот день?

— Не знаю, — как всегда искренне прошептала Руби в ответ. Её ангельское личико сморщилось, когда она посмотрела на потолок вместе с Вайсс, а затем оглянулась, чтобы убедиться, что никто не пытается к ним подкрасться. — Но Джинн знает, верно? Она же Дух Знаний. Она должна знать.

— То, что она знает, не означает, что нам обязательно понравится её ответ, — проворчала Вайсс, закатывая глаза. — Правда может оказаться пугающей. Знание - это не только дар, но и проклятие.

— Мы справимся с этим, — тихо ответила Руби, продолжая осматривать комнату, готовая к любой опасности. — Ведь это мы. Команда RWBY, Жон, все наши друзья. Мы не позволим, чтобы всё снова так закончилось.

«Не факт, что у нас будет выбор», — хотела сказать Вайсс, но решила промолчать. Она, как и Руби, знала, что даже самые выверенные планы могут пойти крахом, некоторые вещи просто физически невозможны, как ты не старайся. Она знала это по Атласу и всему, что там случилось. Она знала это на личном опыте и с болью вспоминала те события, когда они металась по городу во время обучения в Биконе, пытаясь остановить Торчвика и Белый Клык, и каждый раз они были так близки к тому, чтобы увидеть общую картину, но каждый раз их что-то останавливало.

Но теперь они были другими, сильнее. Они знали то, чего не знали раньше. У них были силы, которых не было раньше, союзники, которых они ещё не успели завести.

— Как ты думаешь, стоит ли нам обращаться к Озпину? — через несколько минут спросила Руби тихим голосом.

— Я... думаю, нам стоит подождать, пока мы не услышим ответ Джинн, — пробормотала Вайсс. — Не то чтобы я ему не доверяла, но нам стоит завладеть всей доступной информацией, прежде чем мы сделаем такой важный шаг... а вдруг то, что с нами произошло, временно? Что, если это повлияло на что-то ещё? Мы должны быть в состоянии предоставить ему полную картину, прежде чем просить о помощи.

— Я хочу ему довериться, — жалобно прошептала Руби. — И я хочу, чтобы он доверял нам, как

раньше... как он будет доверять потом. Но я не знаю, станет ли Озпин верить детям вроде нас без всех этих событий.

— Он взрослый человек, учитель многих Охотников, глава школы, а мы - всего лишь неопытные дети, — тихо сказала Вайсс, закрыв глаза. — Доверилась бы ты нам на его месте? Не раскрывая полностью свои карты, какие доказательства мы можем ему предоставить, чтобы он нам поверил? Озпин доверял нам в Атласе, потому что мы достаточно долго были товарищами по оружию, и мы все научились на своих ошибках. Мы получили самый жестокий из уроков, что на некоторые вопросы просто нет ответа, и что взрослые, которым мы доверяем, не так всемогущи, как нам кажется.

— Мы осознали, что нам не следовало возлагать на него столь большие надежды, — согласилась Руби. — То, что произошло в Атласе... предательство Айронвуда, хаос в городе... Озпин сталкивался с этим уже бесчисленное множество раз. После того как мы почувствовали то же отчаяние и беспомощность, мы смогли понять его точку зрения и то, почему он поступил так, как поступил.

— Точно так же Озпин осознал... скорее всего, благодаря Оскару... что бегство от своих ошибок только усугубляет их, — продолжила Вайсс. — Он осознал, что доверие - это риск, и если он никогда не будет рисковать, то неизбежно потерпит неудачу. После того как мы так долго сражались бок о бок с ним, мы доказали Озпину, что стоим этого риска.

— Да, а теперь ничего этого не произошло, — разочарованно вздохнула Руби. — Я вновь просто ребенок с серебряными глазами, за которым он должен присматривать, пока я не стану достаточно сильной, чтобы самостоятельно противостоять Салем, а все остальные - обычные ученики.

— От скромности ты не умрёшь, — пробормотала Вайсс, уголок её рта приподнялся, и Руби игриво заворчала, пихнув её тощим локтём.

— Ты поняла, о чём я.

— Да, — сказала Вайсс. — Ты ведь понимаешь, что нам придется найти способ тайно тренироваться? Ты ещё не должна знать, как использовать свои серебряные глаза, и никто из нас не должен демонстрировать навыки уровня выпускника.

— Ууу, — заскулила Руби, в порыве недовольства натянув на лицо маску для сна и стуча ногами внутри спального мешка. — Нам придётся так сильно сдерживаться во время инициации...

— И продолжать сдерживаться на протяжении всего учебного года, — с покорным вздохом добавила Вайсс. — Ты, я и Янг - известные величины, а вот Блейк и Жон росли за пределами вездесущих глаз королевства, так что им можно быть менее осторожными. Тем не менее, если они покажут слишком высокий уровень навыков, то это привлечет внимание, так что даже им придётся держать себя в руках.

— С Жоном такой проблемы не будет, — хихикнула Руби, а Вайсс снова закатила глаза, на этот раз с нежностью.